

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Пасхальное приветствие
ректора Санкт-Петербургской
православной духовной
академии епископа Гатчинского
Амвросия

Движимый подлинной радостью и мыслью о непостижимом Событии, вскрывающем смысл всего, что существует в нашей жизни, всего, к чему устремлены наши чаяния и надежды, наши мечты и стремления, порывы нашей души и жизненные пути, поздравляю Вас со Светлым Христовым Воскресением – праздником торжества Жизни, проявления Великой Любви и приоткрытия неизведанных глубин милости Божией.

Воскрес ныне Христос, победив грех и смерть, вопреки всякому логическому пониманию, и открыты двери рая. Тает тень греха и смерти от соприкосновения с врывающимся из его открытых дверей Неземным Светом. И именно Божественным Светом и в Свете обретается полнота человеческой личности. Именно со Христом Воскресшим способна она мужественно заявить греху и смерти о своем праве быть. Именно во Христе раскрывается она подобно цветку, благоухая всем и везде. Пренебрегая же Воскресшей Истиной, отдаляясь от Солнца Правды и Богочеловеческой Личности, отдаляется личность каждого из нас от возможности блистать подобно Своему Творцу, блистать всеми красками, Им Одним сотворенными. Однако ждет каждого свой цвет, своя мера, своя красота, и подтверждение тому есть Весна Христова, Пасха Господня, оживляющая нас этим величайшим днем в вечность.

Сей день тихим и кротким светом Божественной Любви озаряет весь мир, ожидавший явления неизбежного, утешающего и вдохновляющего Света от Света, Единородного Сына Божия. И словно долгожданный Дождь, обновивший все человечество и вселивший в душу каждого Своей неизъяснимой милосердной любовью радугой радости и чувство трепетной благодарности за

возможность вхождения в Божественное Присутствие и Божьего усыновления нас, одиноко блуждающих в ночи уныния, исполнил невыразимой благодарностью за преображение чувства внутренней оставленности в удивительную свободу, незаслуженно дарованную душам.

Посему желаю, чтобы каждый из нас подобно святителю Григорию Богослову мог бы сказать: «В сей день и я, разрешив уста от молчания, вознес громкий глас, и вот стал я гуслими, чтобы славословить Тебя. Уму разверз я внутренность ума и Слово — слово; а потом, если угодно, разверзу и великому Духу».

*С любовью о Христе Воскресшем,
Епископ Гатчинский АМВРОСИЙ,
Ректор Санкт-Петербургской
православной духовной академии
Пасха Христова 2012 г.*

Протопресвитер Василий Бажанов
СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК

Как душе моей легко!
Сердце полно умиленья!
Все заботы и сомненья
отлетели далеко!
Мир мне душу наполняет,
Радость светится в очах,

И как будто в небесах
Ярче солнышко сияет!..
Люди – братья! Наступил
День великий, день спасенья!
Светлый праздник Воскресенья
Бога правды, Бога сил!..
Прочь от нас, вражда и злоба!
Все забудем! Все простим!
Примирением почтим

Днесь Восставшего из гроба!
Он не злобствовал, не мстил —
Но с отеческой любовью
Всечестной Своею Кровью
Недостойных нас омыл...
Он воскрес! Настанет время
Воскресенья и для нас...
Нам неведом этот час...

Аполлон Майков
ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Повсюду благовест гудит,
Из всех церквей народ валит.
Заря глядит уже с небес...
Христос воскрес! Христос воскрес!
С полей уж снят покров снегов,
И реки рвутся из оков,
И зеленеет ближний лес...
Христос воскрес! Христос воскрес!
Вот просыпается земля
И одеваются поля,
Весна идет, полна чудес!
Христос воскрес! Христос воскрес!

Светлое Христово Воскресение. Пасха

2/15 апреля в 2012 г.

Прообразы: «Пасха земная»

*«Наблюдай месяц авив (нисан),
и совершай Пасху Господу, Богу твоему,
потому что в месяце авиве
вывел тебя Господь, Бог твой,
из Египта ночью» (Второзаконие 16:1)*

Историко-символическая основа еврейской Пасхи — эпические события книги Исход. Она рассказывает о четырехвековом периоде египетского рабства, в котором пребывал угнетаемый фараонами еврейский народ, и чудесной драме его освобождения. Девять наказаний («казней египетских») навел на страну пророк Моисей, но лишь десятая заставила смягчиться жестокое сердце фараона, не желавшего лишиться рабов, возводивших ему новые города. Его стало поражение египетских первенцев, вслед за которым и последовал «исход» из Дома рабства. Ночью, в ожидании начала исхода, израильтяне совершают первую пасхальную трапезу. Глава каждой семьи, заклav однолетнего агнца (ягнёнка или козлёнка) помазывает его кровью дверные косяки (Исх 12:11), а само запеченное на огне животное съедается, но так, чтобы не были сломаны его кости.

«Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это — Пасха Господня. А Я в эту самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами египетскими произведу суд. Я — Господь. И будет у вас кровь знаменiem на домах, где вы находитесь; и увижу кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую» (Исх 12:11–13).

Так в первое весеннее полнолуние (с 14/15 месяца авива, или нисана) во 2-й половине XIII века до Рождества Христова совершился исход из Египта, ставший важнейшим событием ветхозаветной истории. А Пасха, совпавшая с избавлением, стала ежегодным праздником — воспоминанием об исходе. Само же название «Пасха» (евр. *pésach* — «прохождение», «пощада») указывает на тот драматический момент ночи («10-ю казнь»), когда поражающий Египет ангел, видя кровь пасхального агнца на дверных косяках еврейских домов, *проходил мимо* и *щадил* первенцев израильтян (Исход 12:13). Исторический характер Пасхи подчеркивался особыми молитвами и рассказом о ее событиях, а также ритуальной трапезой, состоявшей из мяса агнца, горьких трав и сладкого салата, что символизировало горечь египетского рабства и сладость обретенной свободы, а пресный хлеб напоминал о спешных сборах. Сопровождают пасхальную домашнюю трапезу четыре чаши вина.

Ночь исхода стала вторым рождением израильского народа, началом его самостоятельной истории. Окончательное же спасение мира и победу над духовным рабством совершит в будущем Божий Помазанный из рода царя Давида — Мессия, или, по-гречески, — Христос. Так сначала именовались все библейские цари, а вопрос о том, Кто же в их ряду станет последним, оставался открытым. Поэтому каждую пасхальную ночь израильтяне ждали явления Мессии.

Исполнение: «Пасха небесная»

*«Всем сердцем желал Я вкушать эту пасху
вместе с вами прежде Моих страданий!
Говорю ведь вам, больше не вкушать Мне ее,
пока не свершится она в Царстве Божием»
(Лука 22:15–16)*

Мессия-Христос, пришедший ради избавления всех людей от духовного «рабства египетского», принимает участие в иудейской «Пасхе ожидания». Он завершает её исполнением заложенного в ней Божественного замысла, — и тем самым её упраздняет. Одновременно кардинально меняется характер взаимоотношений Бога и человека: выполнивший свое предназначение временный **Союз**

Бога с **одним** народом становится «ветхим» («устаревшим»), и Христос заменяет его **Новым** — и **вечным!** — **Союзом-Заветом** со **всем** человечеством. Во время Своей последней Пасхи на Тайной вечере Иисус Христос произносит слова и совершает действия, меняющие смысл праздника. Он Сам занимает место пасхальной жертвы, и ветхая Пасха становится Пасхой нового Агнца, закланного ради очищения людей единоразы и навсегда. Христос учреждает новую пасхальную трапезу — таинство Евхаристии — и говорит ученикам о Своей близкой смерти как о пасхальном жертвоприношении, в котором Он — Новый Агнец, закланный «от создания мира». Вскоре Он спустится в мрачный Шеол (Аид) и вместе со всеми ожидавшими Его там людьми совершит великий *Исход* из царства смерти в сияющее Царство Своего Отца. Неудивительно, что в ритуале ветхозаветной Пасхи обнаруживаются основные прообразы Голгофской жертвы.

Пасхальный агнец (ягненок) евреев был «мужского пола, без порока» и приносился в жертву во второй половине дня 14-го нисана. Именно в это время последовала крестная смерть Спасителя. Казненных следовало похоронить до наступления темноты, поэтому римские воины, чтобы ускорить их смерть, перебили ноги двум разбойникам, распятым вместе с Господом. Но «подойдя к Иисусу, увидели, что Он уже умер, и не перебили Ему ног... Ибо произошло это, да исполнится Писание: «Кость Его да не сокрушится»» (Иоанн 19:33, 36). При этом и само приготовление пасхального агнца было прообразом крестной смерти Спасителя: животное «распинали» на двух крестообразно соединенных кольях, один из которых проходил вдоль хребта, а к другому привязывались передние ноги.

Эта глубочайшая взаимосвязь ветхой и новой Пасхи, их сосредоточенность (упразднение одной и начало другой) в лице Иисуса Христа объясняют, почему праздник Его Воскресения сохраняют и ветхозаветное название Пасха. «Пасха наша — принесенный в жертву Христос», — говорит ап. Павел (1 Кор 5:7). Так в но-

вой Пасхе произошло окончательное завершение Божественно-го замысла о восстановлении падшего («ветхого») человека в его первоначальном, «райском», достоинстве — его спасение. «Ветхая Пасха празднуется из-за спасения кратковременной жизни иудейских первенцев, а новая Пасха — из-за дарования вечной жизни всем людям», — так лаконично определяет соотношение этих двух торжеств Ветхого и Нового Завета святой Иоанн Златоуст.

Календарная дата Пасхи

Первый век христианской истории не оставил свидетельств о существовании годового праздника Воскресения Христова. Известно лишь о еженедельных праздничных днях: о пятнице — дне поста и скорби, и о «воскресном дне» — дне радости и веселия. Эти празднования были более торжественными весной, когда они условно совпадали с историческими днями Смерти и Воскресения Господа. Во II в. чествование данных событий сконцентрировалось в два праздника, получивших общее название Пасха: «Пасха Крестная» (таинство Страдания) и «Пасха Воскресная» (таинство Воскресения). Тогда же начались споры о дне празднования Пасхи между Римом, где годовую Пасху праздновали в день воскресный (как в настоящее время) и Малой Азией, где продолжали совершать Пасху 14 нисана (вместе с иудеями), в какой бы день недели это число ни случилось. Разногласия удалось преодолеть лишь в IV в., причем упорные приверженцы старой традиции, составившие секту «четыренадесятников», были отлучены от Церкви. После Первого Вселенского Собора (325 г.) все Церкви стали праздновать Пасху в воскресенье, но полного единства между Востоком и Западом достичь так и не удалось.

Для точного определения дня Пасхи на каждый год разработаны особые правила, именуемые «пасхалией». Согласно принципам александрийской пасхалии, принятой на Востоке, день Пасхи приурочен к первому воскресенью после той 14-й луны, которая приходится не ранее дня Весеннего равноденствия, 21 марта. Таким образом, в IV в. на Востоке считали, что Пасху можно назначать на 15 нисана, а на Западе не допускали ее празднования раньше 16 нисана. Из-за этого Пасху в Риме довольно часто праздновали неделей позже, чем в других Церквях. Лишь в пасхалии Дионисия Малого (VI в.) воскресенье 15 нисана уже считалось пасхальным.

«Пасхальными пределами», в рамках которых перемещается день православной Пасхи, являются 22 марта — 25 апреля по юлианскому календарю (в XX и XXI веках эти даты смещаются на 13 дней и приходятся, соответственно, на 4 апреля и 8 мая по григорианскому календарю). В настоящее время эти древние астрономические принципы на Православном Востоке не соблюдаются из-за сохранения расчетов пасхалии по юлианскому календарю, отстающему от астрономического на 13 дней (в XX–XXI вв.), а также из-за навязанной византийскими канонистами постоянной зависимости сроков христианской Пасхи от Пасхи иудейской, — между тем, утверждение, «будто... христианская Пасха всегда должна следовать за иудейской, в корне ошибочно [!!! — Ю. Р.]».¹

В 2010 году была самая ранняя Пасха по александрийской пасхалии: 22 марта по юлианскому (4 апреля по григорианскому) ка-

¹ Огицкий Д. Канонические нормы православной пасхалии и проблема датировки Пасхи в условиях нашего времени // Богословские труды. М., 1971. Сб. 7. С. 211.

Соотношение еврейской, католической и православной Пасхи

Год	Еврейская Пасха (15 нисана)	Католическая Пасха	Православная Пасха
2012	7 апреля, суббота	8 апреля	15 апреля
2013	26 марта, вторник	31 марта	5 мая
2014	15 апреля, вторник	20 апреля	20 апреля
2015	4 апреля, суббота	5 апреля	12 апреля
2016	23 апреля, суббота	27 марта	1 мая

лендарю. Перед этим самая ранняя Пасха была в 1915 году. И нужно очень постараться, чтобы дожить до следующей самой ранней Пасхи: это произойдет в 2105 году (к тому времени разрыв между двумя календарными системами увеличится до 14-ти дней, и эта Пасха будет приходиться уже на 5 апреля).

Разумеется, календарное расхождение между Востоком и Западом переживается совестливыми христианами как ненормальное, но догматического значения оно не имеет. Мы празднуем не исторически точную дату Воскресения Христа (вероятно, она никогда не будет известна), а главный догмат нашей веры.

Пасха — праздник сорокадневный

День Светлого Христова Воскресения — как «праздников праздник и торжество из торжеств» (пасхальное песнопение) — требует от христиан особого приготовления и потому предваряется Великим постом. Современное православное пасхальное (ночное) богослужение начинается великопостной Полунощницей в храме, переходящей затем в торжественный крестный ход, символизирующий жен-мироносиц, шедших ко Гробу Спасителя в предутренней мгле (Лк 24:1; Ин 20:1) и извещенных о Его воскресении пред входом в гробовую пещеру. Поэтому праздничная Пасхальная Заутреня начинается перед закрытыми дверями храма, а возглавляющий службу архиерей или священник символизирует собой ангела, отвалившего камень от дверей Гроба.

Радостные пасхальные приветствия и кулинарные обряды заканчиваются для многих уже на третий день или же с окончанием Пасхальной недели. При этом люди с удивлением воспринимают пасхальное поздравление и смущенно уточняют: «С прошедшей Пасхой?» Это распространенное в нецерковной среде заблуждение.

Следует помнить, что Светлой седмицей не заканчивается празднование Воскресения Христова. Чествование этого величайшего для нас в мировой истории события продолжается в течение сорока дней (в память сорокадневного пребывания на земле Воскресшего Господа) и завершается «Отданием Пасхи» — торжественным пасхальным богослужением накануне праздника Вознесения. Здесь — еще одно указание на превосходство Пасхи перед другими христианскими торжествами, из которых ни один не празднуется Церковью более четырнадцати дней. «Пасха возвышается над другими праздниками, как Солнце над звездами», — напоминает нам святой Григорий Богослов (Беседа 19).

«Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!» — приветствуем мы друг друга в течение сорока дней.

Ю. Рубан,
кандидат исторических наук,
кандидат богословия

Музыка тяжёлого металла

Во всей области музыки есть два направления — наша музыка, к которой многие из нас очень привыкли, ей искренне преданы, как бы считают своим священным долгом отдавать себя ей, всего себя погружать в нее. Другая же — нечто совершенно иной конструкции, совершенно неведомого нам направления — колокол. Надо специально уделять время слушанию его, и делать это нужно не раз, чтобы глубоко вникнуть в свойства этой музыки, колокольной.

Существование огромного мира звуков, нам недоступных, прошло по мне трепетом о себе заявившей реальности. Вдруг открывшейся.

Анастасия Цветаева «Сказ о звонаре московском»

С осени 2011 года на наших курсах появилась звонница, регулярно ведутся занятия по колокольному звону. В чем особенность этих занятий, кто может на них обучаться; что такое Русские колокольные звоны, колокольная музыка? Обо всем этом мы попросили рассказать нашего преподавателя, штатного клирика и звоняря прихода Рождества пророка Иоанна Предтечи деревни Юрки, руководителя Санкт-Петербургской Епархиальной школы звонярей Павла Радина.

В таком явлении как искусство колокольного звона, которое, наряду с певческим и иконописным, является одним из традиционных церковных искусств, существуют понятия: «церковный колокольный звон» и «колокольная музыка». Что касается церковного колокольного звона, он бытует на Руси с момента принятия на нашей земле православия. На раннем этапе развития колокольный звон выполнял при церкви функцию своеобразного «будильника», то есть, сигнала к богослужению.

В наше время среди звонярей-современников есть сторонники как сугубо канонического звона, так и относительно нового явления — колокольной музыки. Санкт-Петербургская Епархиальная школа звонярей и существует именно для того, чтобы дать необходимые знания и воспитать профессиональные навыки у любого человека, стремящегося не просто исполнять послушание звоняря на храмовой колокольне, но делать это правильно, опираясь на точные знания: как и когда должно отправлять тот или иной звон, согласно требованиям Церковного Устава и местной исполнительской традиции.

Колокольному звону, как бы странно это ни звучало, нельзя научиться от человека. Любой практикующий звонярь знает, что **колокольному звону учиться... от своей колокольни**. Именно инструмент диктует звонярю — что возможно на нем исполнить, а что нет. Дело в том, что каждая колокольня имеет свой неповторимый набор колоколов. Помните пословицу: «Каждый судит со своей колокольни»? Она как раз наиболее точно отражает характер отношений между исполнителем и инструментом. Хотя многие мои коллеги (даже весьма именитые) до сих пор трактуют эту поговорку в том смысле, что, чем колокольня выше, тем дальше с нее видно, и чем ближе она расположена к исторически важным, памятным местам, тем звонярь, играющий на ней — главнее. Это, конечно, не так.

В связи с особенностями русской колокольни как музыкального инструмента, может случиться, что сыгранное тобой на одной колокольне будет совершенно не-

исполнимо на другой. И это нужно понимать. Поэтому в нашей школе мы даем только навыки «базового трезвона». Все остальное новоначальный звонярь познает с течением времени сам, в процессе ознакомления со звукоорядом своего ансамбля колоколов.

Теперь коснёмся такого явления, как «колокольная музыка». У этого течения колокольного искусства есть много противников. Вот, говорят: «Это музейный звон, а не уставной. И ваша музыка, то, что вы сочиняете, нам абсолютно не нужно, это не традиционные звоны». Но ведь, когда мы слушаем записи звонов таких традиционных звонярей, как игумен Михай, В.И. Машков или любого другого из старых московских звонярей, мы должны учитывать то обстоятельство, что они пытались исполнять традиционные звоны на тех колоколах, которые остались после периода гонений. Соответственно, их звоны не в полной мере отражают бытовавшую до революции столичную традицию церковных колокольных звонов. И до сих пор остается открытым вопрос: звоны какого именно храма столицы можно считать в полной мере традиционными? Это касается и прочих регионов России, поскольку география гонений на Церковь охватывала всю страну.

До революции был такой удивительный музыкант по фамилии Сараджев. О нем писала Анастасия Цветаева в своем произведении «Сказ о звонаре московском». Константин Сараджев считал, что звук одного колокола — это уже музыка. Для того, чтобы иметь более полное представление о сложностях, с которыми сталкивается любой человек, слушая русские колокольные звоны, вкратце поговорим о природе колокольного звука.

Главная особенность звучания колокола заключается в том, что при ударе «языка» колокола о его край возникает не один, а сразу несколько звуков, так называемых обертонов. Профессиональный музыкант знает, что в спектр любого звука входит множество обертонов. Они выстроены в строгом порядке и практически не различаются на слух, сливаясь для нас в единую ноту. Однако, звуковой спектр колокола представляет собой особое сочетание обертонов, соотношение которых для каждого из них индивидуально.

Кроме того, расходится и наше представление о природе звука вообще и о звуке колокола в частности. Ведь с самого детства, даже если человек не знает музыкальной грамоты, его мозг структурирован и «натаскан» музыкой, звучащей вокруг. Мы можем не знать и не различать обер-

тоновый состав окружающих нас звуков, но наш мозг различает его. Когда человек слышит звук колокола, где обертоны стоят в необычном для уха порядке, его мозг начинает работать в особом режиме, пытаясь заключить звучание колокола в привычные для себя рамки. Он старается расставить слышимые им обертоны в той последовательности, в какой научился их слышать, и в том порядке, который ему удобен и кажется логичным. Он ищет и не находит, ибо особенность звукового спектра колокола состоит в его негармонической кластерной структуре и, по этой причине, частичных тонов, нужных нашему мозгу для получения полноценной картины звучания, попросту может не быть. Исходя из того, чем он располагает, мозг слушателя автономно решает, какие звуки ему «подходят», и отсеивает те, которые он считает «лишними». В результате этой неосознанной работы у слушателя возникает некое субъективное представление о звучащем в данный момент комплексе звуков. Оно может сильно отличаться как от того, что слышит в этот же момент времени другой человек, так и от реальной звуковой картины, зарегистрированной с помощью приборов.

Так, например, известный исследователь-кампанолог нашего времени А. Б. Никаноров, нотируя звуки колоколов Псково-Печерской Лавры, фиксировал их с помощью профессиональной звукозаписывающей техники. В своей работе «Колокола и колокольные звоны Псково-Печерского монастыря» он даёт их полный спектральный анализ, указывает частоты, в которых колокол излучает звук. Приглашённые им для проведения дополнительных исследований профессиональные музыканты в своих субъективных описаниях характеризовали звук того или иного колокола. Но, как оказалось, их мнения не только не совпадали между собой в оценке его звуковысотности, но даже зачастую не подтверждали записи приборов. Действительно, человеческое ухо может слышать в звучании колокола те частоты, которых там нет.

Другой случай, уже из моей практики, подтверждает сказанное выше. В звукооряде

моего инструмента — храмовой колокольной церкви Рождества Крестителя Спасова Иоанна в д. Южки — есть два небольших колокола весом 150 и 200 килограммов. Если их слушать последовательно, один за другим, в любом порядке, то ничего интересного не произойдет. Большой по весу колокол будет звучать ниже, чем более лёгкий. Так и должно быть. Но как только к их перезвону добавляется третий колокол («Полиелейный», весом около двух тонн), звуковая картина резко меняется. Теперь кажется, будто маленький колокол звучит ниже своего более тяжелого соседа. Этот эффект возникает каждый раз при сочетании именно этих трёх колоколов. В результате осмысления услышанного феномена, на колокольне храма родился один из самых красивых моих звонов — «Полиелейный».

В качестве отступления от темы скажу здесь, что звуки, рождаемые колоколом, живут своей жизнью, которая меньше всего зависит от усилий или талантов исполнителя. На нее, эту жизнь, просто невозможно сиюминутно повлиять. **Хороший звонарь, как священник, — только свидетель Таинства.** Подобно тому, как иерей на исповеди не своей волей подаёт прощение кающемуся, но лишь присутствует при общении человека с Богом, звонарь наблюдает за процессами, происходящими внутри звона, соотнося свои исполнительские приемы с внутренней необходимостью подзвучить тот или иной обертон, добавить или убрать ту, или иную краску.

Всего в звуке русского колокола различают три группы тонов. Первая — это ударный тон: один или группа звуков, производимых колоколом непосредственно в момент удара. Ударный тон напрямую зависит от толщины стенок колокола в самой широкой его части (ударной, называемой иначе «губой»), и, чем стенка толще, тем звук более высокий. Соответственно, тонкостенные колокола звучат более низко, глубоко и басовито, а толстостенные, наоборот — более высоко. Естественно, что такое сравнение справедливо лишь для колоколов одного веса и размера. Если мы будем сравнивать колокол более тяжелый и большой с колоколом меньшим по весу и размеру, то более тяжелый колокол будет звучать ниже, чем его меньший собрат. Ударный тон — это тот тон, на который мы ориентируемся, когда говорим о «высоте» звучания колокола. Именно ударный тон слышится нами издали, он распространяется дальше, чем все остальные звуки, издаваемые колоколом.

Вторая группа тонов называется унтертоны. В больших колоколах унтертоны могут звучать даже в инфразвуке, уже не слышимом ухом диапазоне, но физически ощущаемом, выраженном в вибрации и колебании воздушных масс. Унтертон, иначе еще называемый тоном гудения, зависит от диаметра «юбки» колокола и звучит примерно октавой ниже ударного тона. Именно он остается звучать, когда погасают все остальные обертона колокольного звука. Унтертоны, хотя и более долгие по звучанию, менее слышимы на расстоянии. Они очень хорошо различимы на колокольне и в непосредственной близости от нее.

Третья группа тонов, собственно — обертоны. Они отвечают за характерный окрас данного колокола, придают ему неповторимое, уникальное звучание. Отчетливо различимых обертона два: квинта и октава по отношению к ударному тону. За их озвучивание отвечает средняя и верхняя части колокола. Конечно, чистую квинту или октаву в звуке русских колоколов мы встретим далеко не везде, вместо них очень часто слышится тритон и септима. Прочие же обертоны негармонического колокольного ряда имеют свойство то проявляться на первом плане, то исчезать, изменяя восприятие исходной звуковой картины.

Кроме того, звук колокола изменяется во времени. И в момент удара, и через секунду после удара колокол будет звучать по-разному, а еще через две секунды его звучание снова может измениться. Для «фонации» колокола безразлично, в какую именно его часть мы ударим. Удары выше или ниже ударного края также влияют на качество и состав колокольного звука. Так, например, даже неискушенный слушатель всегда различит, в один или оба края благовестят на праздничном колоколе. Это объясняется тем, что при благовесте «в оба края» звук будет как бы плавать, создавая ощущение игры в два почти похожих по тону колокола. Такова особенность звучания русских колоколов. И с ней необходимо считаться.

Конечно же, с революцией был уничтожен целый пласт русской культуры. И колокола — лишь малая часть погибшего наследия. От прошлого остались какие-то ничтожные крохи знания. Прошло 70 лет, и в колокольном деле мы пришли к тому, с чего начали столетия назад — к почти чистому листу, на котором можно снова писать историю нашего искусства. Там, где колокола каким-то чудом сохранились, люди стали пробовать играть на них. Не зная, конечно, почти ничего об утраченной традиции. Стали пытаться понять, а как он, звон колокольный, должен звучать? Начинать практически с нуля, не имея представления о церковных канонах. Так появилось современное течение авторской колокольной музыки — концертных (музейных) звонов. Со временем такие люди образовали Ассоциацию колокольного искусства России. Ко-

локольные композиции, исполняемые «музейными» звонарями вне традиции, были свободны от рамок церковного канона, однако в них все равно присутствуют черты традиционной русской колокольности.

Даже сейчас, когда современное колокольное искусство проходит период расцвета, должно пройти еще какое-то время, чтобы из канона церковных звонов сложилась именно колокольная музыка. Некоторые люди считают, что нужно просто воспроизводить ноты, вернее, записи звонов знаменитых колоколен и звонниц страны. Исполняя звоны примерно так, как иконописцы пишут иконы — по прописям. Но, на самом деле, иконописцы только учатся по прописям. Хороший иконописец должен писать сам, безо всяких прописей. Вот то же самое и со звонарями.

Я категорически придерживаюсь той точки зрения, что прямое исполнение звонов иных храмов, иных локальных звонарских традиций губительно сказывается как на разнообразии звучащих сейчас образцов колокольной музыки, так и на их эстетическом восприятии слушателем. Как хороший иконописец должен, в конечном итоге, уйти от кальки и прописей, так и опытный звонарь должен отказываться от каких-либо нот, основывая свои звоны на внутренней творческой энергии, которая, в свою очередь, опирается на глубокое знание ансамбля колоколов своего инструмента. Вот только этим и нужно руководствоваться.

Тем, кто говорит, что играть на колоколах — плохо, я отвечаю: плохо, по-моему, деградировать, упрощая свой исполнительский потенциал до примитивных наборов ритмических фигур. Это в корне неверный подход. Наоборот, **если ты пишешь какие-то, более сложные произведения, и они служат благу Церкви и величию Творца, то это прекрасно.** Я считаю, что такой подход к исполнению звонов на церковных колокольнях имеет право быть.

Для чего мы здесь, на епархиальных курсах, занимаемся со слушателями? Для того, чтобы в Пасхальную Седмицу они смогли бы подняться на колокольную и позвонить. Позвонить так, чтобы было радостно от причастности твоей к общей радости; так, чтобы слушающие тебя люди не закрывали бы уши от отвращения, но, напротив — останавливались и вместе с тобой переживали **Пасхальную радость о воскресшем Христе.** Все знают, что на Пасху для всех желающих открыт свободный доступ на колокольно, но мало кто знает, почему. Дело в том, что звон на Рождество обязан быть целодневный, а на Светлой Седмице — целонедельный. Одному звонарю трезвонить целую неделю без остановки физически невозможно. Поэтому, если кто-нибудь придет к бедняге на помощь и в Пасхальный день звонаря подменит, хотя бы на полчаса, на час, даже самым простым звоном — он уже сделает очень многое. А если таких людей будет не 10, не 20, а 100? Среди них, возможно, когда-нибудь появится и настоящий звонарь. Один, другой, третий... Глядишь, и отпадет необходимость у настоятелей в покупке дорогостоящего болвана — так называемого «Электронного звонаря». Вот так-то!

День Православной книги

День Православной книги — это новый праздник, отмечаемый Русской Православной церковью. 25 декабря 2009 года на заседании Священного Синода РПЦ был рассмотрен вопрос о мерах по дальнейшему расширению церковной проповеди через книгу. Решением Синода было постановлено учредить ежегодный День Православной книги, приурочив его к дате выпуска первой на Руси печатной книги Ивана Федорова «Апостол» (1/14 марта 1564 года).

С 2010 года День Православной книги широко отмечается во всех епархиях РПЦ. Это круглые столы, выставки-ярмарки, уроки со школьниками, обзор книг в библиотеках, творческие вечера.

21 марта в Бирюзовом зале состоялся творческий вечер, посвященный Дню Православной книги. Были приглашены: поэт, протоиерей Сергей Григорьянц, клирик Церкви Рождества Иоанна Предтечи («Чесменской»), член Союза писателей России, и детский писатель Елена Суланга.

Вечер открыл иерей Димитрий Симонов. Он рассказал слушателям о том, какое значение имела книга в жизни христиан, о просветительской роли книги, о силе ее воздействия на человека. «Христиане всегда были самыми читающими людьми, и они должны уметь разбираться в книгах, отличать псевдохристианские книги от настоящих, христианских. Задача православной книги — привести человека ко Христу».

Затем последовало выступление отца Сергея. Батюшка рассуждал о том, что такое поэзия, зачем она существует в мире, что побуждает человека писать стихи. «Не страсть, а сильное потрясение, переживание является стимулом для поэтического творчества, — уверен отец Сергей. — В какой-то мере мои стихи напоминают исповедь. Не проповедь, а именно исповедь. Только надо быть честным перед собою и перед Богом. А бывает, что есть и творческий стимул, и хочется писать стихи, но к вечеру так устаешь, что просто нет сил, или времени. Тогда Господь обязательно даст какой-нибудь другой день, в котором реализуется творчество».

А ещё отец Сергей говорил о высоком требовании к себе, подчеркивая, что священник, пишущий стихи, должен отвечать за каждое свое слово. Но это также касается и любого христианина.

Вторым было выступление детского писателя Елены Суланги. Она рассказала слушателям о своем творческом подходе: нести детям добрые, жизнерадостные, динамичные сюжеты. «Для каждого возрастного периода существует разный тип художественных произведений. С возрастом ребенок понимает, что наш мир более сложный: не всё мы можем увидеть, ощутить, осознать. И возникает естественное желание — исследовать эту глубину непознанного. А Православная книга для детей всегда оставляет в восприятии ребенка возможность движения. И это движение, эти ступени — неизменно, путь к Богу».

На творческом вечере звучали стихи. В заключении авторы предложили слушателям свои книги.

Редакция

Поездка в Бари

Хочу рассказать о паломнической поездке слушателей первого и второго курса в Италию. Мы посетили Бари, Помпеи, Неаполь, Монте Кассино и Рим.

Бари

Успешно приземлившись в аэропорту Рима, мы дружно направились к автобусу, где нас уже ждал водитель. Многие сотни километров он вез нас по горной Италии, с легкостью обгоняя попутные легковые машины и грузовики. Дорога от Рима до Бари оказалась долгой, но в уютном автобусе никто не чувствовал усталости — нас ждала встреча со Святителем Николаем.

В отеле после ужина отец Димитрий Симонов надел расшитую золотом белоснежную епитрахиль и совершил молитву, а затем исповедовал нас в отведенном нам конференц-зале.

Утром спозаранку, наскоро собрав чемоданы, мы уже стояли в атриуме гостиницы, с нетерпением ожидая встречи со Святителем Николаем. Накануне вечером отец Димитрий рассказал нам историю об обретении мощей Святого Николая, и сегодня в автобусе по пути в Бари каждый из нас мысленно благодарил купцов, позаботившихся о сохранении мощей. Удивительно, что люди, обремененные товаром, кораблями, слугами и, наконец, семьями, о которых нужно было заботиться, предприняли столь рискованное даже для самой жизни предприятие, как похищение мощей Святого Николая! Сегодня многие, далекие от церкви люди, наверное, сказали бы, что со стороны купцов это был безрассудный поступок. Но мы благодарим их за высокий христианский подвиг, позволяющий нам и сегодня, через сотни лет прикоснуться сердцем и устами к величайшей святыне христианского мира, мощам Святого Николая, мироточащим уже на протяжении 800 лет! И как же больно осознавать, что сегодня большинство православных и католиков не обладают этой самоотверженностью, этой готовностью встать на защиту святынь своей веры и цивилизации.

Дорога от Капурсо, где находился наш отель, в Бари тянулась среди горных Апеннинских вершин. Погода была отвратительной, совершенно не похожей на солнечную, итальянскую, но для нас, наоборот, это придавало особое чувство близости к Святителю, и совсем не портило нашего праздничного настроения.

Вырвавшись из пробки, автобус побежал быстрее, и мы, согласно указателю Basilica S. Nicolò, повернули к католическому Аббатству. Там мы вышли из автобуса и направились в Базилику. Первым, что мы увидели в большой белокаменной Базилике,

была красивая статуя Святого Николая в притворе. Ее католики используют для Крестного хода. Затем, пройдя в утренней тишине по пустынному храму, вдоль бесконечных рядов деревянных скамеек и мраморных коринфских колонн, разделяющих храм на три нефа, мы посмотрели на алтарную часть. Там находятся уникальные образцы средневековой религиозной пластики. Главный престол в центральной абсиде отделен от нефа алтарными колоннами из бледно-розового мрамора. Мы поклонились алтарю, украшенному двухъярусным шатром из белого мрамора, каждая часть которого опирается на крохотные мраморные колонны, и спустились в крипту.

В крипте, где находится гробница Святого Николая, был ремонт, но это не помешало нам посидеть в тишине на скамейках, стоящих напротив скромного беломраморного саркофага с мироточащими мощами Святого Николая. Саркофаг устроен в виде небольшого каменного оссуария, крышка которого имеет три уступа по краям и три лунки в центре, средняя — сквозная. Верхняя алтарная доска сплошная, боковая сторона стола имеет арочное отверстие — трансенну для сбора мира, украшенного священной иконой. Пространство, занимаемое саркофагом, обнесено решеткой. В центре саркофага находится икона Николая Чудотворца, подаренная Сербским Патриархом. Мы помолились, не забыв сделать фотографии на память.

Затем, в алтаре базилики, построенной в 1089 году, православные священники и отец Дмитрий, облачившийся в красивые белые ряссы, отслужили литургию, а мы наслаждались радостью участия в трапезе Христовой, которая сопровождалась удивительной акустикой собора. Особую торжественность моменту придавала близость мощей Святого Николая, а необычность происходящего подчеркивали католический храм и алтарь с крестом и загадочной надписью на латыни. По окончании литургии мы причастились Святых Христовых Таин и с благоговением приложились к мощам Николая Чудотворца в крипте, а также приобрели в церковной лавке различные реликвии. Наши сердца были наполнены радостью общения с Христом и Святителем Николаем.

Совершая паломничество к святым мощам Николая Чудотворца, я думаю, каждый из нас, несомненно, помолится и о его помощи в сотворении чуда Воскресения Всей Земли Русской.

*Екатерина Кремина-Руджи,
2 курс*

ПРАЗДНИК!

Праздник! Святое слово. Когда Бог осудил падшего человека возделывать землю, обремененную проклятием греха, и в поте лица своего есть хлеб свой, Он изрек человеку заповедь — праздновать субботу: «день же седьмый — суббота Господу Богу твоему». Это не значит только: один день отдыхай, человек, от трудов своих. Нет, это значит много более: неделю работал ты, человек, в заботе о земном, принося лицом к земле, твоей питательнице, — но в седьмый день воздвигни лице твое от земли, обрати взоры свои к небу, к Богу Создателю твоему, и воспарь к Нему благодарною душою. И тогда оставь гнетущие тебя заботы, упразднишь и от богатства и чести, и от нищеты и безчестия, и обратись к источнику жизни безсмертной — туда, где нет нужды, зла и неправды.

Это вековечный завет Божий человеку. Святая Церковь наша крепко хранит его, и все верные дети ее, все, любящие Церковь, хранят его крепко и верно и любовно, потому что не могут не любить праздники, посвященные воспоминанию великих событий в Церкви Христовой.

Когда бы мы, верующие, жили здесь без этих праздников, как бы пуста и безотрадна показалась нам жизнь, посреди всей ее суеты, посреди гнетущих забот, посреди нужды и неправды! А всякая душа «скорбящая, озлобленная, помощи и милости от Бога требующая», без праздника, — куда бы девалась, на чем бы отдохнула от своей отчаянной скорби? Всякую душу, как бы ни была она погружена — и в молву людскую, и в безмолвие одиночества, — праздник призывает петь песнь Вседержителю Богу.

Слово это понятно и сочувственно русскому человеку, с детства воспитанному в благочестивом обычае, с детства знающему церковь с ее праздниками. Русский человек всю свою жизнь, всё свое рабочее время привык размерять по праздникам церковным. Русская душа отдыхает и радуется в церковный праздник, и благо тому, кого благочестивые родители с де-

тства приучили чтить праздник, с радостным чувством ждать его и услаждать его освежающе и возвышающе силой.

Эти слова были сказаны в середине XIX века Константином Победоносцевым — церковным писателем, философом, государственным мыслителем, который в течение четверти века являлся обер-прокурором Священного Синода, был воспитателем двух императоров, и для многих людей олицетворял собой эпоху.

С тех пор все изменилось. В России произошла революция, разрыв традиций в обществе. Богоборческий советский период привел к глубокой секуляризации общества. Сейчас даже многие из тех людей, кто считает себя православными, посещает церковь и участвует в таинствах, потеряли чувство церковного времени, чудесный ритм христианского праздника. Многие не могут правильно расположить двенадцатые праздники по годовому кругу, центром которого является Пасхальная радость.

Именно радость церковного времени помогает человеку подняться над мирской суетой. А ведь в наш «информационный» век эта суета особенно подавляет человека!

Возможно, что именно чувство церковного времени играет большую роль в духовной жизни верующих, так как именно в церкви человек может пережить то ощущение, «когда времени не было и не будет», то есть, благодатно соприкоснуться с Божественной вечностью.

В наше время человек подавлен скоростью: скоростью передвижения, скоростью передачи информации, скоростью перемен. Люди находятся в постоянном стрессе, ничего не успевают, даже подумать. Всё это приводит к нарушению преемственности традиций, разрушает семьи.

Интересно отметить, что советская богоборческая власть активно боролась с церковными праздниками. Специальные пикеты не пускали людей подходить к храмам во время больших церковных

праздников — Пасхи и Рождества Христова. Известны случаи, когда 31 декабря работников того или иного учреждения попросту запирали на работе до наступления полуночи. Некоторое время были даже запрещены новогодние елки, так как они напоминали о Рождестве.

Но, действительно, надо отметить, что, по милости Божией, **ощущение больших церковных праздников касалось людей даже в самые атеистические времена.** Ведь тайна новогодней ночи всегда носит отпечаток Рождественской тайны, а Пасхальная радость касается человека хотя бы через кулич, названный кексом. Но ведь для человека так важно поделиться праздничной радостью с другими!

Сегодня двери храмов открыты, в супермаркетах продаются «постная пища», пасхальные, освященные батюшкой куличи и рождественские подарки. Получается странная вещь: церковное время оказывается для нас не запрещенным, оно открыто, но мы смешиваем его, соединяем, подчиняем нашему мирскому, суетному секулярному течению времени.

Особенности нашего сегодняшнего времени рассматривает протоиерей Кирилл Копейкин в докладе «Христианство на переломе истории», прочитанном на XIX Международных образовательных Рождественских чтениях. Прежде всего, отец Кирилл обращает внимание на нынешнее глобальное снижение темпов роста населения, вызванное резким снижением рождаемости. Он отмечает, что, возможно, человечество находится сейчас на рубеже некоего фазового перехода на новый, неизвестный уровень своего развития.

Сохранение церковного предания, сохранение особой отдаленности церковного времени от мирской суеты поможет человеку в наше время скоростей, в такой непростой и агрессивной современной ситуации не потеряться, устоять, сохранить личностные качества, создать для себя правильную ориентацию жизненных ценностей.

Может быть, именно по этой причине на Епархиальных курсах религиозного образования и духовного просвещения возникла идея два раза в год устраивать Детский праздник: на Рождество Христово и на Пасху, в день Жен — Мироносиц. Нам хотелось проводить праздники не так, как это делают в нашем секулярном обществе, когда по купленным билетам, часто совсем

не дешевым, дети, сидя в зале, потребляют то, что им предлагают профессиональные, и не совсем профессиональные артисты. А нам хотелось, чтобы сами дети были бы активными, творческими участниками праздника, хотелось, чтобы они думали, искали ответы на вопросы, что-то создавали и двигались.

Вот так возникло путешествие по сказочным станциям. Каких только станций не было за эти 10 лет! Встреча со сказочными героями, со Снежной Королевой. Дети скакали на деревянных лошадках, размышляли над образом Коня в сказках, народном фольклоре, и даже его изображении на иконах. Они рассматривали иконы, убранство храма, рисовали панно «Красота Божьего мира», стреляли из лука, читали книги, пробирались через темный лес, встречали разбойника и «перевоспитывали» его, водили хороводы, помогали пеленать младенцев (кукол), смотрели театр «Вертеп», созданный усилиями наших слушателей, встречались с волхвами и разыскивали дары для младенца Христа... И

еще много всего было, чего и не припомнить! И, конечно, каждый раз праздник завершался веселым чаепитием и раздачей подарков.

Таким образом, создалась добрая традиция Детских праздников на курсах. Конечно, подготовить такой праздник было не просто. Ведь слушатели — люди усталые, занятые, они работают, учатся, имеют семьи. Но радость, которая царила на Детских праздниках, покрывала все трудности подготовок.

Одновременно на празднике бывало от 80 до 150 детишек в возрасте от 4 до 12 лет. А еще были их родители, бабушки и дедушки. И у всех эти праздники оставляли в душе теплые чувства; дети всегда очень ждали праздников.

Пасхальный праздник на наших курсах религиозного образования и катехизации имени святого праведного Иоанна Кронштадтского состоялся 29 апреля. Основная идея этого мероприятия — *домашний праздник*. Как организовать пасхальное торжество дома, как играть вместе с детьми? Имелся большой опыт предшествующих лет, но следовало учесть и веяние времени, постараться внести что-то новое, чего не было раньше.

К празднику готовились заранее: регулярно проводились родительские совещания, на которых наши слушатели обсуждали организационный план. Было решено начать торжество в Синем зале, открыв его спектаклем «Солнечная Пасха». Этот весе-

лый красочный спектакль готовила вместе с маленькими артистами Ольга Вячеславовна Кожевникова, секретарь курсов. Затем дети должны были разойтись по «станциям», разбившись на небольшие группы. Каждую такую группу возглавлял человек, умеющий и любящий работать с детьми. И общее чаепитие в Бирюзовом зале, где детям выдавались подарки. Таков был план проведения праздника.

И вот настал долгожданный день. Слушатели собрались в Синем зале; многие надели красивые фольклорные одежды. После общей молитвы и приветственного слова руководителя курсов отца Илии Макарова, начался спектакль. В этой постановке принимали участие не профессиональные артисты, а дети наших слушателей. Облаченные в ярко — желтые костюмы солнечных зайчиков, дети играли, пели, танцевали. В весенней Пасхальной радости не могло быть никаких отрицательных персонажей. Наоборот, холодный северный ветер стал теплым, весенним и, с помощью солнечных зайчиков, вылечил заболевшего ребенка. Замечательное решение цвета, декораций, музыкального сопровождения — всё это порадовало наших зрителей.

После спектакля дети, в сопровождении «путевод», разошлись по станциям. Их было пять, и названия у них были весенние, например, «Первоцвет», «Проталинка», «Вербочка», «Капелька». Там проводились игры, конкурсы. Каждая станция должна была по-своему рассказать детям о Пасхе и весне. На одной из станций детей ожидали настоящие казаки. Они демонстрировали свое оружие, рассказывали о нем.

Удивительная и радостная атмосфера, царившая в течение всего праздника, не могла оставить безучастным никого!

Порядком подуставшие ребята, наконец, вернулись из своего путешествия по станциям и сели за праздничный стол в Бирюзовом зале. Все они получили по подарку, а некоторым ребятам, принимавшим деятельное участие в празднике, были вручены памятные грамоты.

Отдел религиозного образования и катехизации выражает искреннюю благодарность всем участникам, помощникам в устройении Детского Пасхального праздника.

Христос Воскресе!

Мария Кульбицкая
Фото Михаила Кудрявцева

ВСТРЕЧА С ДЕПУТАТОМ

С 4 по 8 апреля в здании Митрополического корпуса Александро-Невской лавры проходила ежегодная Пасхальная выставка.

В рамках этого мероприятия 4 апреля в Синем зале Митрополического корпуса состоялась встреча слушателей Епархиальных курсов религиозного образования и катехизации с Виталием Валентиновичем Милоновым, депутатом Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, председателем комитета по законодательству ЗакС и ответственным в законодательном собрании по связям с религиозными объединениями нашего города.

В беседе со слушателями поднималось много важных, насущных вопросов.

«Христианская культура должна прививаться человеку с самого детства, — отметил наш гость. — Сейчас примерно 60% населения России называют себя православными. Но часто мы сталкиваемся с инертностью людей. Многие проблемы находят отклик в их сердцах, но на деле ничего не меняется. С другой стороны, мы видим, что часть людей соблюдает внешние обряды, и то, в основном, по большим церковным праздникам, а внутренней наполненности христианским духом нет. Мы считаем такое явление «лицемерным христианством». Оно характерно не только для руководства и власти нашей страны, не только для многих людей — жителей России, но и для всего мира в целом. Христианство часто ставится на уровень хобби и теряет свой сакральный смысл.

Почему так происходит? Что мешает нам воспитывать наших детей в православной традиции?

Во многом, этому противится государство. В школах преподносятся иные ценности. Так, курс ОПК государство считает религиозным экстремизмом. Для многих чиновников, а также педагогов понятие «религия» воспринимается как нечто неполноценное, устаревшее, не нужное для

жизни современного человека. Очень часто родителей склоняют (обманом, хитростью) к тому, чтобы они выбирали для своих детей иной факультативный предмет (например, историю религий или светскую этику). Но тогда ребенку там объяснят, что Иисус Христос — не Сын Божий, а всегонавсего икона такого-то века...

Много и других негативных тенденций: подрыв брака, как основы семьи, стирание различий между мужчинами и женщинами, пропаганда однополых связей. Наконец, сатанизм. Всё это негативные явления, с которыми мы, как христиане, должны бороться.

Ведь Россия всегда была и остается чем-то, неуловимо большим, чем просто страной. И это связано с нашей православной религией. Как только мы отходим от

нашей веры, мы теряем свою силу, попадаем в тяжелые, катастрофические ситуации. Что только стоит вспомнить трагические события 1917 года!

Россия православная — самое мощное государство в мире. Россия без православия — всегда слаба, это просто «набор» различных людей, живущих на одной территории.

А все внешние враги, заинтересованные в наших землях, полезных ископаемых России, пытаются насадить нам свое безумие, свою духовную опустошенность.

Виталий Валентинович отвечал на многие вопросы слушателей. Среди них самые наиболее темы: о трансгрессии в Россию «гей-культуры», о ювенальной юстиции (как удара, в первую очередь, по религиозным семьям), о сотрудничестве депутатов Законодательного Собрания нашего города с православными общинами, о помощи многодетным семьям, о проблеме СМИ (радио, телевидение, реклама), об эвтаназии, о прерывании беременности, и иные.

«Много проблем, и их нужно решать, — сказал в заключение беседы наш гость. — И я согласен, что нельзя быть лицемерным человеком. Например, наличие вывески «Магазина для взрослых» рядом с православным храмом недопустимо, дети не должны принимать это за норму. Иначе все разговоры о воспитании, о нравственности окажутся пустыми. И нам не нужно искать какого-то известного лидера, который всех поведет за собой. Задача каждого христианина — чтобы тысячи вокруг тебя спаслись. Бог силен в правде. Нас, верующих, очень много, и с нами небесная рать. И мы действительно сильнее всех тех, кто нам противостоит. Но, чтобы быть сильными, мы должны верить, и своей крепкой верой приводить к вере и своего неверующего соседа, любого человека. Это и есть победа».

Благоговение

01.04.2012. Мга. Школа-интернат для детей с тяжелыми нарушениями зрения. Холодным весенним воскресным утром встаем пораньше и собираемся в храм Николая Чудотворца, что в посёлке Мга. По дороге в храм размышляю о том, какая большая ответственность лежит на наших волонтерских плечах. Как научить детей причащаться? Как рассказать о важности Причастия? Ну и, конечно, научить их готовиться к Причастию. Не должно быть никакого несознательного, механистичного подхода к святыне. Самая большая святыня — святыня Тела и Крови Христовых. Причастие — совершенно уникальная воз-

можность, данная человеку: возможность благодатным образом соединиться с Иисусом Христом, жившим на земле, пострадавшим и умершим за нас, воскресшим и прославившим человеческую плоть, вознесшимся на Небеса. Через Причастие мы соединяемся с Богом. Господь через Причастие входит в нас и освящает нас. «Христианин» значит «единный со Христом». Вот теперь мы как раз и становимся единными со Христом. Когда начинаешь говорить об этом с детьми, на лицах у них — выражение серьезности. Они задумываются о том, что Причастие — это что-то очень серьезное и важное. Отношение к Литургии, которое мы пытаемся прививать детям, — это ожидание праздника. Литургия — это не обременительная, тоскливая процедура, к которой принуждают, — «одевают и тащат в храм», а праздник.

И вот мы в храме. Храм — это небо на земле. Воистину так. Входишь с улицы в храм — и попадаешь в другой мир. Здесь нет лязга трамваев, грохота машин, гари, суеты. Непередаваемая и ничем не заменимая завораживающая священная атмосфера: свет свечей и лампад, благоухание кадильного дыма, песнопения... Здесь все возвышает, все напоминает о высшем, о Божием. И дети знают, что храм — это не место для игры, для пустых разговоров. И, разумеется, это не место для греха, например капризного поведения. Пришел в храм, не отвлекайся. Литургия — не театральное действие. Через эти обряды и песнопения наша душа прикасается к Божьему миру. Литургия с самого своего начала стремится к торжественному концу, Причащению. Вот священники берут хлеб, берут вино — и молятся. А потом с этими хлебом и вином, обычной земной пищей, соединяется непостижимым, чудесным образом Господь наш Иисус Христос. Вся Литургия — это молитва о таком соединении. Хлеб и вино остаются хлебом и вином, но теперь они несут в себе силу Божию, через них

мы соединяемся со Христом. Дети пробуют про себя молиться своими словами. О том, чтобы Господь помог исправиться, чтоб Господь сохранил близких и друзей. И вот наступает миг Причащения. Крестом образно сложив руки на груди, потому что Христос был распят на Кресте, и мы почитаем Его Крест, даже носим крестик на груди, мы подходим к Чаше. У Чаши нельзя разговаривать, смотреть по сторонам, можно лишь еще раз вспомнить о своем достоинстве и о любви Божией, которая готова все простить, лишь бы мы становились лучше. Скоро Божественная Литургия окончится. Нужно постараться не растерять то состояние мира, радости, покоя, желание жить доброй христианской жизнью, которую дал нам Господь. И впереди — целый воскресный день. И замечательно, что начали мы его с молитвы...

Возвращаемся в интернат. Сегодня у нас запланировано не простое занятие. Занятие творческое. К нам согласилась приехать Ольга, большая рукодельница и умница. Она решила научить детей методом декупажа делать красивые рамки для фотографий. Как известно, творчество позволяет ненавязчиво развивать у детей такие нужные функции, как внимание, память, мышление, моторику, интеллект, эстетическое чувство, вкус и тягу к прекрасному, на развитие которых Ольга была настроена решительно. Достали рамки для фотографий. Простые, деревянные, ничем не привлекательные. И процесс начался. Дети радовались красоте, которую они создавали сами, огорчались, когда что-то не получалось. Такие занятия выполняют еще и терапевтическую функцию, отвлекая детей от грустных, печальных мыслей, снимают нервное напряжение, страхи, вызывают радостное, приподнятое настроение, обеспечивают положительное эмоциональное состояние, каждый ребенок может наиболее полно проявить себя без какого бы то ни было давления со стороны взрослого. А Ольга тонко, тактично, поддерживая инициативу и самостоятельность ребенка, способствовала овладению необходимыми навыками и умением, развитию творческого потенциала детей. Рамки для фотографий, которые получились у детей — это целые произведения искусства, и наши маленькие творцы были в полном восторге от своих творений.

*Волонтер Ирина Мингалимова,
выпускник курсов 2011 г.*

Сергей Смольянинов

Колокольные звоны

На зелёном холме у широкой реки,
как свеча, колокольная белеет.
Тихо спят в невысокой траве васильки,
и прохладой предутренней веет...

Скоро звон полетит далеко-далеко,
словно песня, навстречу раздолью.
И звонарь молодой по ступеням легко
поднимается на колокольню.

В небо выпорхнул бабочкой солнечный луч,
звёзды дрогнули и побледили.
Старый дуб распрямился, силен и могуч,
на ветвях его птицы запели.

Разнотравья цветистого радостный пир
принимает в объятия лето,
где в росинку любую вмещается мир...
Или только мне снится всё это?

Свято веруем в добрые руки Творца,
с этой верою мы неразлучны.
Колокольные звоны и наши сердца
на просторах России созвучны!

Эту музыку любит речная вода,
и цветы, и берёзы, и клёны...
Светом веры и правды лучатся всегда
на Руси колокольные звоны!

О. Сергей Григорьянц

Из книги «Сады в небе»

***

Однажды ночью липкое, как мед,
И страшное, как старческая скука,
В конце пути в последний раз без звука
Раскаяние в содеянном придет.
Потом душа отправится в полет
Кусочком льда. Потом растает лед.

***

Хранит песок следы на берегу.
Я в песню обратиться не могу.
Хотя бы в слово или в тихий звук,
Твоим простым прикосновеньем рук.
Не буду я в тепло весны одет,
Но буду я подхвачен и пропет,
До облаков, до неба вознесен —
И потому услышан и спасен.

***

Видишь мертвого меня,
Посиневшего меня,
Почерневшего меня
И раслухшего меня.

Вспомни теплого меня,
Беспокойного меня,
Беззаботного меня
И любимого меня.

Дождь по крыше — это я.
Лай собаки — это я.
Шорох в доме — это я.
Плач ребенка — это я.

***

Рассыпались звезды узором.
Приблизилась Божья рать.
Избушку за низким забором
Не смеет мороз целовать.

Ручей деревенской гармонии,
Журча, уплывает в поля...
Я в снег погружаю ладони
И слышу, как дышит земля.

***

Растворяюсь, как сахар в стакане,
В фарисействе, в измене, в обмане.
Растворяюсь в стакане воды
На глазах у тоски и беды.
Ты не видела в небе сады?
В небе наши сады, как в тумане.
На деревьях поспели плоды.
Может, осенью сварим варенье?
Ты простишь мне мое растворенье?
Фарисейство? Измену? Обман?
Возносящийся к небу туман?..

***

Твой самый близкий человек
Принес тебе в ладонях снег.
Хотел когда-то принести
Одной святой воды в горсти...

Воды в горсти не донесу,
А белым снегом не спасу.

Из книги «Перевод с иврита»

***

Снег мой, голубоглазый,
Тишиною стал.
Я вышла начертать воды,
Но милый меня забыл.
Ветер мои поцелуи засыпал
песком.

Глаза мои степью покрыл.
Сердце отправилось в путь
за рекой.
Скоро на нашей земле не будет
границ.

***

Ты учишь меня голосам
Птиц, у которых большие
и сильные крылья,
А я не могу научиться,
Ты торопишь меня,
А я не знаю, зачем.
Подожди,
Я живу на земле,
Где нет ничего, кроме снега и ветра.
Так что же?
Истину эту я принимаю, смеясь...

Елена Суланга

Ангелы

В доме этом с утра натоплено.
И, с ребенком моим играя,
Задержались ангелы добрые,
Прилетающие из рая.

Что-то тихо ему поведали
О мирах на цветной картинке,
Зарекли не встречаться с бедами,
Покачались на паутинке,

Вмиг вспорхнули — и белой крошкой
Улетела на небо стая...
А он поймал снежинку в ладошки
И строго сказал, чтоб не таяла!

Рыжая краска

Ну почему мальчишки
Бывают такими странными? —
То голубей распугивают,
То за котом бегут,

И при этом они теряются,
И куда-то опять проваливаются,
Расшибая нос и колени,
И зачем-то всегда орут.

Может, они немного,
Совсем чуть-чуть сумасшедшие,
И им бы глоток валерьянки
Вовсе б не помешал?

А, может, им просто скучно
Глазами пустыми, серыми
Глядеть на пустой и скучный
И слишком уж серый мир?

И потому в душе у них,
У этих странных мальчишек
Прячется рыжий клоун,
Веселый смешной чудак.

А чудачки, как водится,
Бывают очень ранимые,
Особенно после спектакля,
Когда погасили свет.

...И во сне они видят небо,
Гномов, эльфов и ангелов,
И отважно бьются за правду
Пиратским кривым мечом...

Но ничего об этом
Они не расскажут наутро,
И мир останется серым,
Как ни крутился б он!

